

КУПЛЮ КИСЕЛЬ

ЕВГЕНИЯ ОГОРОДНИКОВА

Родилась на Ямале, окончила Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения по направлению «журналистика», участница форума «Таврида» (заезд «Нириллица», арт-школа русского языка и современной литературы), живет в г. Салехарде.

Новый год нельзя проводить в одиночестве. Любой другой день – пожалуйста! Нет ничего криминального в том, чтобы быть одному в пятницу вечером или 14 февраля. Быть одному в любой день любого месяца совершенно законно, но только не 31 декабря. В Новый год одиноки только неудачники. Это такое мерило – если тебе не с кем резать оливье, загадать желание под бой курантов или сжечь бумажку с мечтой (в худшем варианте – съесть ее), принимай всеобщее сочувствие, ты неудачник. Если приправить Новый год в одиночестве еще и приметами, на выходе получим неудачника, который весь год так и проведет один-одинешенек. И никакого выхода из этого замкнутого круга не жди.

У меня ситуация еще хуже: в этот раз нет ни оливье, ни курантов, ни компании. Хотя в компании до последнего была уверена. Я приехала в Шанхай в октябре и планировала вернуться в Россию в начале февраля, перед китайским Новым годом. Можно было, конечно, остаться подольше, вот только на две недели, во время китайского Нового года, страна замирает, делать абсолютно нечего. По негласному правилу, чем крупнее компания, тем больше времени она празднует. Никто и ничего не работает. Для многих местных это единственное время в году, когда можно законно отдохнуть, поэтому таким понаехавшим, как я, в Китае в это время точно не место.

В Шанхае я быстро нашла друзей из таких же, как я, лаоваев, как нас называли китайцы. Для них любой европеец, плохо понимающий по-китайски и скудно ориентирующейся в порядках и традициях Китая, – лаовай. Мои новые русскоговорящие друзья на это звание обижались. Я же, после очередной неудачной попытки разобраться в иероглифах, решила принять и с гордостью нести звание лаовай. Поэтому я запланировала, кто будет готовить оливье, кто селедку под шубой, а кто украшать дом мишурой и гирляндами, и мне не терпелось поделиться планами с друзьями. Вот только случалась проблема, в 20-х числах декабря все они (лаоваи, а не китайцы) собирались разъезжаться на праздники домой и вернуться в так и не ставший родным Китай планировали лишь после китайского Нового года. У меня поездки домой в ближайшее время не предвиделось, оставалось только стараться не думать о приближающемся 31 декабря. Это просто день, очередной день в календаре, и нет ничего страшного в том, что перспектив на праздник нет ровным счетом никаких.

Из планов имелся только один – устроить застолье на одного, первый раз в жизни посмотреть «Иронию судьбы» и поздравить по видеосвязи родственников и друзей. Предновогоднее утро выпало на выходной день, я планировала съез-

дить в русский магазин, соседствующий с местной чифанькой и центром традиционной медицины. Под конец года как никогда захотелось купить маринованных огурцов для оливье, банку шпрот для бутербродов и майонез, чтобы заправить все это дело. Майонез, конечно, в местных магазинах найти можно, вот только он густой, сладкий и с запахом пластика, как и все вокруг. Еще я таила надежду найти в магазине брикеты для приготовления киселя. Мои китайские коллеги пришли в восторг от рассказа про сладкий, тягучий русский напиток. После неудачной попытки накормить их квашеной капустой и варениками с творогом я решила реабилитироваться и во что бы то ни стало приготовить всем кисель. Мое твердое намерение омрачало лишь одно: ни в местных магазинах, ни в русских мне так и не удалось найти заветные брикеты для приготовления киселя. Настроение поднимали только маринованные огурцы, банка шпрот и майонез в моем рюкзаке. Вернувшись домой, я сокрушалась:

– Ну как в городе, где можно найти в декабре свежий арбуз и клубнику, я не могу найти кисель! Продают всё! Всё, кроме киселя!

Моя соседка Юля, с которой мы дружно делили квартиру все эти месяцы, собирала чемодан. Гора вещей и подарков из Поднебесной не помещалась, она прыгала на крышке чемодана и поглядывала на часы, чтобы не опоздать на вечерний рейс.

- В «Волмарте» смотрела?
- Конечно, и в «Карфуре» тоже.
- Русские магазины?
- Только что оттуда, есть желе, киселя нет.
- Не думала, что ты по нему так скучаешь. Давай я привезу тебе после новогодних каникул? Только помоги мне закрыть чемодан, а то я опоздаю и точно ничего не привезу!
- Хочу приготовить коллегам перед праздником. Нести им оливье и шпроты бесполезно, а кисель всех заинтриговал, – ввела в курс дела Юлю, одновременно пытаюсь закрыть ее чемодан. Под нашим общим весом он поддался, застегнулся, и, оставалось надеяться, что выдержит перелет и не треснет.
- Напиши в чате, там всегда какие-то странные просьбы, твоя про кисель будет в тему. – Юля параллельно что-то шептала в трубку таксисту по-китайски. – Я скину тебе ссылку!

Мы быстро оделись, медленно стащили на первый этаж ее неподъемный чемодан, обменялись обещаниями оставаться на связи, и она умчалась в международный аэропорт Пудун, навстречу Но-

вому году в кругу семьи. Я поднялась в пустую квартиру и почувствовала все свалившиеся на меня одиночество и слезы, предательски выступившие на глазах.

Юля была последней подругой, оставшейся со мной в Шанхае, и ее отъезд дался мне тяжелее всего. Я решила отвлечься и прошла по ссылке, которую она мне скинула напоследок. Чат понаехавших лаоваев был одним из ее любимых развлечений. В нем около сотни русскоговорящих, кто-то только приехал и пытается адаптироваться, а кто-то уже почти местный и с радостью помогает новичкам. Вопросы там обсуждали самые разные, от «почему мама и лошадь на китайском звучат одинаково?» до «привезу из Владивостока гречку на заказ, подробности в личных сообщениях!». А еще, конечно, все много шутили, делились жизненными историями и кооперировались для решения совместных проблем. Взвесив все за и против, решила, что терять по большому счету нечего, и написала: «Добрый вечер. Куплю кисель. Дорого». Как оказалось, взвесила я далеко не все, потому что в ответ посыпались десятки шуток и ни одного нормального совета. Потеряв надежду и уже собравшись выйти из чата из-за его нецелесообразности, увидела сообщение: «Привет, кисель, к сожалению, не продаю, но твое лицо на аватарке кажется очень знакомым. Где мы могли встречаться?» Я уже собиралась оставить этот вопрос без ответа, но лицо молодого человека, написавшего это, казалось очень знакомым. Перебрав в голове все варианты, откуда я могла бы его знать, и, не так и не найдя верного ответа, написала: «Вы меня с кем-то путаете». В чате быстро сменилась тема, кто-то искал русскоговорящую няню, кто-то обсуждал рецепт холодца. Через час знакомый незнакомец написал мне личное сообщение: «Ты соседка Юли? Виделись на дне рождения, я Илья», – и даже приложил фотографию с того вечера. Пазл сложился, в мою первую неделю в Шанхае мы действительно виделись на празднике соседки, познакомились, но общаться так и не стали. Пока я думала, как ему ответить, он сам нарушил тишину и написал вдогонку к первому сообщению: «Мы с друзьями собираемся весело встретить Новый год, выбрали классное место. Если еще нет планов, присоединяйтесь вместе с Юлей». Мой план достойно провести Новый год в одиночестве пошатнулся. Потому что в глубине души я все еще считала, что быть одной в этот день – полный провал. Уж лучше в компании пусть плохо знакомых, но

все же соотечественников. И я согласилась. Его предложение расценивалось мной как индульгенция. Из одинокой иностранки оно превратило меня в воодушевленную путешественницу, и переживания о самом одиноком дне в году остались в прошлом.

Илью мое согласие обрадовало, праздник намечался грандиозный: девятнадцать соотечественников и еще почти столько же иностранцев, которые признают только Рождество, но не хотят упускать возможности посмотреть, как россияне празднуют Новый год, попробовать селедку под шубой и сжечь листочки с желанием.

Специально для этого праздника жизни в тот же вечер мной было куплено бесстыже-блестящее платье, туфли, в которых удобно красиво сидеть и невозможно танцевать, а также огромная миска, чтобы приготовить три килограмма оливье. В эйфории от ожидания праздника я пребывала ровно до вечера 30 декабря. Мою радость обрушил один телефонный звонок. На том конце трубки мой китайский начальник сухо поставил перед фактом: коллега пришла на работу с простудой. Как и положено, ее пристыдили перед всем коллективом и отправили домой. Поэтому у меня нет другого выхода, как прийти на работу 31 декабря и доделать то, что ей при всем ее желании сделать не дали. По его словам, работы на два часа, для иностранки – максимум на три. А потом я с чистой совестью и чувством благодарности за возможность испытывать радость за причастность к коллективному труду могу отправиться на заслуженный выходной.

Как оказалось, интуиция меня не подвела. Работа, которую я рассчитывала успеть сделать за три часа, не уменьшалась и через пять. Решая дела рабочие, постепенно вычеркивала дела личные:

Останусь еще на час на работе, не сделаю салат.

Еще плюс 40 минут рабочего времени и минус макияж.

Дарю полчаса работе, но еду на вечеринку без прически.

Еще пара часов – и я не еду ни-ку-да...

Пройдя стадию гнева и так и не дойдя до принятия, решив, что мне важнее быть надежным сотрудником, чем не одинокой в новогоднюю ночь, полностью отдалась рабочим задачам. На телефон сыпались СМС «с наступающим», мой новый старый знакомый хотел узнать, во сколько я приеду и могу ли помочь на кухне. Я старалась не заплакать и молча делала то, что должна делать. Этот вечер стал иллюстрацией моего текущего поло-

жения – в чужой стране, без родных, без друзей, без возможности исправить ситуацию. Все шло не так.

Свет в конце тоннеля начал проглядывать в девятом часу вечера. К половине девятого он уже горел вовсю и означал, что все дела сделаны и можно отправиться на встречу Новому не одинокому году. Час на дорогу домой, полчаса, чтобы привести себя в порядок (к черту салат!), еще час – путь до места назначения. По подсчетам, в 23:30 я должна была открыть дверь, оставить за ней все сложности и всё одиночество прошлого года и шагнуть в новый, непременно счастливый и успешный.

Уже в 22:30 я вышла из квартиры и бежала вниз по лестнице в надежде поймать такси. Конечно, глупо было ожидать, что ночью выходного дня таксисты дежурят в спальном районе. Но выбора не было, приложение для заказа такси работать намертво оказывалось, пользоваться телефонными сервисами не позволял мой уровень китайского и уровень английского местных. После десяти минут безрезультатных поисков такси я сдалась и пошла в сторону метро. Не то чтобы я избегала общественного транспорта, но до ближайшей станции идти бодрым шагом минут пятнадцать. В этот вечер шаг был бодрый как никогда: меня не останавливали ни неудобные туфли, ни пронизывающий до костей ветер, ни начавшийся декабрьский дождь. Я забежала в вагон метро, посчитала, что без заминок приеду за десять минут до Нового года. И это вселяло надежду.

Рухнула она так же неожиданно, как и появилась. Мне оставалось выйти на станции, пересест на другую линию метро, проехать еще две станции – и я на месте! Трудности начались в момент перехода на другую линию, меня встретило объявление: «По техническим причинам переход закрыт, пожалуйста, пользуйтесь другими маршрутами». Первый раз за все мое время в Поднебесной какая-то станция в метро не работала, в первый раз ко мне подошел человек и спросил, что у меня случилось. На ломаном английском местный парень, увидевший мою растерянность и не к месту нарядность, пытался объяснить, что лучше выйти из метро и взять такси, ведь из-за неработающей станции придется делать дополнительные пересадки и к двенадцати я точно не успею. Послушавшись его совета, убежала на улицу, прыгнула в первое попавшееся такси, посмотрела на часы – 23:37, успеваю! В 23:52, остановившись на очередном светофоре,

я перестала так думать. Так боялась встретить Новый год в одиночестве, что за восемь минут до боя курантов сижу в такси, все еще мокрая от дождя, с незнакомым китайским дедом, который смотрит на маленьком экранчике местное юмористическое шоу и каждую минуту раздражается то безумным воплем, то оглушительным смехом, похожим на рык гиены. Поговорка твердит, что как Новый год встретишь, так его и проведешь. Неужели и весь следующий я буду чувствовать себя не в своей тарелке, как сейчас, сбившись с пути, с дедом-таксистом 31 декабря в 23:59?

Мы приехали на место в 00:04. Не дождавшись сдачи, я вылетела из осточертевшего такси, забежала в нужный подъезд. В лифте предприняла тщетные попытки уложить мокрые волосы и принять вид счастливого человека. В надежде, что это что-то изменит. В надежде обнулить все произошедшее за последние сутки. Реабилитировать, спасти, вдохнуть жизнь в эту ночь, в которую принято сиять от счастья. Не дать одному опозданию испортить вечер, а вместе с ним и год.

Нужную дверь я нашла по звуку, на родном русском хор голосов кричал «ра-а-аз, два-а-а», на «три-и-и» я открыла дверь. На «четы-ы-ыре» увидела Куранты на телевизоре. На «пя-я-ять» мой новый старый знакомый крикнул: «Любительница киселя, заходи, твой уже в бокале!» На «восе-е-емь» отхлебнула из бокала – и правда кисель! На «двенадца-а-ать» загадала главное желание: быть счастливой, несмотря на обстоятельства. До сих пор не знаю, где во вселенной в эту ночь случился сбой: я силой мысли откатила время назад и попала в прошлое? Телефон меня подвел и часы спешили? Или у моего нового старого знакомого часы отставали и он не вовремя включил трансляцию? Но это было уже неважно.

